

КАК ЭТО БЫЛО ?

Джордж Катсификас - доктор философских наук, профессор из США. В конце 60-х годов, под воздействием студенческих бунтов, он становится в ряды левого движения. Подвергается репрессиям ФБР.

В «Ниспровержении политики» подробно рассказывается о почти не известном у нас феномене - европейских автономиях. В книге отражена неоднозначность этого движения. С одной стороны, десятки тысяч рабочих и молодых людей начали борьбу с произволом работодателей (Италия), неофашизм (Германия), проводили экологические акции, устраивали «свободные, либертарные» пространства. С другой стороны, движение развело наркомания, криминал и мар-

гинальность. Немалая часть автономов повзрослев, возвращалась в «общество потребления».

Но Катсификас доказывает: в Европе люди уже пытаются действовать независимо от государства и наперекор ему, учатся самоорганизации. А ведь это одно из условий отмирания государства при коммунизме - чтобы люди научились решать свои проблемы сами, без чиновников. Иначе свернутое однажды государство неизбежно возродится вновь! Классики марксизма говорили, что коммунизм это не только новое общество, но и процесс движения к нему. Похоже, в Европе этот процесс уже начался - со всеми его «плюсами» и несомненными «минусами»...

Джордж Катсификас (отрывки из книги) Ниспровержение политики

ХАФЕНШТРАССЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМВОЛ

К концу 1988 года главенствующее положение в автономном движении заняли сквотеры. Арендой борьбы стала гамбургская улица Хафенштрассе. На фоне шумного мятежа берлинских автономистов в 1981 году их гамбургские коллеги стали тихо занимать пустующие помещения в квартале Сант Паули. 8 сквотеров позже стали общепризнанным символом победы автономного движения. Любая попытка властей выдворить коммунаров заканчивалась здесь массовым сопротивлением.

Тысячи людей участвовали в маршах поддержки сквотерского движения. Сотни бойцов обороняли либертарное пространство. Ответом на действия полиции были разгромы офисов государственных учреждений и ТНК.

В то время автономисты Гамбурга находились как бы на лезвии бритвы. Им приходилось балансировать между легализацией движения и его криминализацией. Хафенштрассе стало некоей мифической победной реальностью на фоне нескончаемых поражений автономистов конца 80-х годов. Вот что было напечатано в одной листовке по этому поводу: «Всё существует в борьбе: боевое сопротивление, борьба за то чтобы выжить в коммуне, интернационализм, борьба за самоуправление и коллективные структуры». Путь борьбы - вот на что указывали автономисты с Хафенштрассе. Они заметно отличались от своих товарищей из других городов и стран, большинство которых были студентами или выходцами из рабочей среды. Гамбургское автономистское движение формировалось, в основном, из люмпен-пролетариата. На стене одного сквота красовалась надпись, перифраз лозунга К. Маркса: «Криминал всех стран, объединяйся!».

Кlaus Доонанье, будущий мэр Гамбурга, не был способен контролировать хаос на Хафенштрассе. Четыре попытки выселить сквотеров с помощью полиции не увенчались успехом. В 1986 году власти обнаружили факт кражи сквотами электроэнергии на сумму 50 тысяч долларов. Выселение последовало незамедлительно. В руках автономистов остались только три сквота, и они перешли к решительным действиям. В контрактаку пошло около 10 тысяч человек. Ядром стала группа боевиков «Чёрный блок» - 1500 человек. В схватке многие полицейские были жестоко избиты. На следующий день автономисты сожгли 13 магазинов (ущерб - 10 миллионов долларов). В последующие месяцы сквотеры наращивали давление на обескураженную мэрию. 23 апреля 1987 года, в «День X», автономисты атаковали дома городских чиновников, здания суда, государственные офисы и радиостанцию Гамбурга. За 15 минут подверглись нападению около 30 зданий. В глазах обывателей и властей сквотеры превратились во «врагов общества № 1». В начале ноября власти пообещали за 2 недели очистить захваченные помещения от сквотеров. В ответ на стенах сквотов появилась надпись: «Не считайте наши дни, считайте свои!». Дома баррикадировались. Вставлялись железные двери, решётки на окнах. Колочная проволока опоясывала стены и крыши зданий.

Ходили слухи, что активисты даже прорыли целую сеть подземных туннелей для доставки подкрепления в разные точки сопротивления. Чтобы предотвратить проникновение полицейских через чердаки, было организовано ночное дежурство на крышах.

Полиция тоже готовилась. Со всей страны были собраны лучшие силы спецназа (4 тысячи человек). Автономистам из других стран был запрещён въезд в страну. В пятницу 13 ноября 1987 года радио сквотеров призвало население города к акции гражданского непо-

воинения. Вертолёты отпугивались с помощью огнемётов. Громкоговорители зывали: «Война, война, война в городе!». Ночь прошла для сквотеров благополучно. На сквоте красовался плакат: «No passaran!». На следующей неделе, когда автономисты праздновали победу, полиция вновь попыталась захватить сквоты. Неудачно. Мэр города пошёл другим путём. Началась легализация сквотов. Администрация города обязалась отремонтировать захваченные дома, но вновь образованные сквоты должны были быть покинуты в течение 24 часов. Мэру удалось уговорить даже свою консервативную оппозицию. Ликующие автономисты демонтировали баррикады, сняли с окон решётки и даже послали мэру букет цветов. За заслуги перед городом мэр был даже награждён престижной медалью Теодора Хеуса. Спустя месяц все завоевания сквотеров были аннулированы консерваторами. Мэр ушёл в отставку. Годы переговоров ушли у активистов на то, чтобы добиться от правительства города долгосрочного договора об аренде захваченных ими помещений, но их уже не считали сквотерами.

За свою победу автономисты Хафенштрассе заплатили большую цену. У старшего поколения появились домашние проблемы. Их покинули дети и жёны. Была ещё и психологическая цена победы. Сквотеров обуяла депрессия и паранойя. Круг автономистов сузился. Их сопротивление ослабевало. Оно всё больше приобретало партизанский характер. Так, в марше против визита Р. Рейгана в Берлин 1 июня 1987 года участвовало 50 тысяч человек, из них автономистов было только 3 тысячи, и все они являлись членами «чёрного блока». А в 1988 году в семидесятилетней акции протеста против собраний МВФ и ВБ участвовала небольшая фракция автономистов. После убийства полицейских на Стартбаан Вест (Франкфурт) автономисты полностью потеряли доверие населения. Так же как и в Италии, криминализация движения стала причиной массового оттока активистов в либеральные сферы оппозиции. С тех пор автономные организации расположились где-то между тайным красным подпольем и зелёными коридорами парламента.

АВТОНОМИЯ И АНТИФАШИЗМ

Автономисты были уверены, что среди правящей элиты страны находится много бывших фашистов, а в полицейских участках сидят тайные члены неонацистских организаций. Активисты, которые носили нашивки Gegen Nazis «Против Нацистов» не просто выражали этим свою политическую позицию. Эта нашивка была своеобразным вызовом скинхедам, поводом для драки. Таким поводом служили и выступления канцлера и президента страны, политиков, которым и неонацизм не нравился, и иностранцы были не по душе. В Берлине во время их выступления автономисты забросали лидеров страны яйцами, бомбами с краской и помидорами. Не доверяя полиции, автономисты сами взялись защищать иностранцев. Они атаковали неонацистский сквот-центр в Лихтерфельде, пригороде Берлина (1990) и организовали контрнармифестации во время неонацистских маршей. Антифа - так часто называют антифашистов - был одним из источников выступлений из мультикультурную Германию. Они устраивали компанию за голосование в поддержку прав им-

мигрантов и переселенцев, делали различные спедакции. Например, печатали листовки на нескольких языках, чтобы привлечь иностранцев в свои ряды. Большинство антифа-групп были выходцами из империалистического течения автономистского движения (анти-имп).

Примечательно, что одним из столпов правительства ГДР так же был антифашизм. Не стоит, видимо, объяснять какая, разница была между этими идеологиями. Автономистов-антифашистов отличала повышенная агрессивность. Ещё до падения берлинской стены, в марте 1989 года,

около тысячи антифа требовали убрать республиканцев из списков кандидатов в депутаты. Полиция разогнала демонстрацию. 20 апреля - столетие со дня рождения Гитлера - антифа препятствовали проведению различных неонацистских мероприятий, посвящённых этому событию. Все эти акции, как правило, заканчивались потасовкой с полицией. СМИ обрушили свой гнев на антифа, обвиняя их в ниспровержении демократических принципов современной Германии. Даже TAZ (радикальная газета - ред.) защищала полицейских, утверждая, что антифа были «вооружены до зубов». Газета выступила против акций прямого действия, используемых протестантами и признала республиканцев демократически избираемой партией. TAZ, так же как и её собраты «зелёные» защищала существующую систему представительной демократии. Антифа были единственными, кто противостоял вхождению неонацистов в правительство. Поэтому им нужно было более эффективно самоорганизоваться. В мае 1989 года был учреждён Национальный Альянс Антифа, включивший в себя активные группы из 10 городов. Организационный комитет работал в 12 городах страны. 14 октября 60 женщин-антифа сорвали публичное выступление одного высокопоставленного республиканца. Охрана этого лица препроводила их в полицию, где с ними обошлись не очень ласково.

Когда у восточных немцев появилась возможность посетить западную часть Берлина, их взорам предстала удивительная картина. Перед зданием Рейхстага с разрешения властей собирались неонацистские группы. Автономисты силой заставили их убраться. Полиция выступила на стороне фашистов.

17 ноября в Геттенгене произошла трагедия. Женщина-автономист, уходя от преследования полицией, не справилась с управлением, и погибла в автокатастрофе. Магазины, банки и правительственные учреждения 30 городов страны подверглись нападению автономистов. 25 ноября более 15 тысяч активистов собрались в Геттенгене. В конце демонстрации 2 тысячи боевиков «Чёрного блока» атаковали полицейских. 90 стражей порядка оказались в больницах. СМИ не отличали автономистов от неонацистов. И те, и другие, по их мнению, были поборниками насилия. Когда начинались схватки между автономистами и фашистами, правительство занимало «нейтральную» позицию. Разгромленные неонацистские сквоты в Дрездене и Франкфурте-на-Одере, вскоре были восстановлены. Запрет на издание нацистской литературы постоянно нарушался. Большинство фашистских изданий привозилось из США. Оттуда же поступала и солидная финансовая поддержка. Именно помощь американских расистов позволили крайне правым участвовать в дорогостоящих выборах. На фоне участвующих нападения на иностранцев началась всеобщая мобилизация всех сил антифашистского движения. В августе 1990 года нацистам города Вундиделе было позволено устроить парад в честь годовщины самоубийства нациста Рудольфа Гесса. Когда антифа попытались помешать им, их атаковала полиция. 2 октября начались антифа демонстрации в других городах страны. В Берлине 2 тысячи автономистов прошли по Кройцбергу с плакатами: «Не повторится вновь!», «Заткнись, Германия! Довольно!». Когда они подошли к Александриплац, начались бои с десяти тысячным контингентом полиции. Стражи порядка окружили демонстрантов. Сражение продлилось всю ночь. В Геттенгене около тысячи автономистов, маршируя с плакатами «Нацисты, убирайтесь!», устроили настоящий хаос в центре города. Автономисты не разделили общенационального ликования объединённой Германии. Антифа помогли иностранцам самоорганизоваться для самозащиты. После убийства афро-немецкой женщины в Берлине в январе 1990 года, сформировался комитет «Чёрный Союз». 16 ноября был убит 20 летний республиканец, после того, как он и его соотарики напали на трёх турок в вагоне метро. Начиная с 1987 года, банды турецкой молодёжи активно участвовали в уличных боях автономистов, иногда огорчая их излишней горячностью. Во Франкфурте и Берлине эти банды приняли отчётливо субкультурные формы, которые определили их вхождение в немецкую культуру. Несмотря на то, что автономное движение активно включилось в борьбу с фашизмом, они не забывали о защите своих «свободных территорий». Спустя

10 лет с момента появления первых сквотов (1980), началась новая волна захватов пустующих помещений.

АВТОНОМНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

(...) Необходимо всё же разобраться, чего же добивались феминистки. Мари-Терез Кнёппер так определяла автономию: «Прежде всего, автономия женского движения подразумевает собой самоорганизацию, отделение от мужского большинства левых и вообще от мужчин. Более того, нужно учитывать отношение движения к правительству и его институтам, т.к. они осознают [феминистками], как нечто патриархальное и системостабилизирующее. В связи с этим, необходима полная обособленность от государственных и институциональных связей. Внутри движения автономия означает преимущественно децентрализацию, автономии каждой отдельной группы, а уже в самих группах это означает самоопределение рабочих структур... антиерархичность структур, в свою очередь, позволяет использовать индивидуумов в развитии автономии».

(...) В противоположность США, немецкое женское движение сделало упор скорее на автономии, чем на требовании равенства. После того как американские феминистки сломали сопротивление правительства в вопросе прав на аборт, они переклонили свою недолговечную энергию на неудачную кампанию за внесение в конституцию поправки о равенстве прав женщин и мужчин. У феминисток в Германии дела шли не так гладко - аборт здесь оставались вне закона. Это стало причиной их яростного стремления к автономии. В Германии не существовало единой централизованной радикальной женской организации, а либеральные феминистки не имели большого влияния в движении. Здесь приоритет отдавался локальным проектам: создание сети магазинов, собственной прессы, обустройство женских центров и издание книг. Полемика по поводу сути и методов феминистского движения развернулась в основном на страницах двух национальных феминистских журналов: «Отвага» и «Эмма».

Первый журнал возник в 1976 году и выходил тиражом в 5 тыс. экз. Из Западного Берлина он очень быстро распространился по всей Западной Германии и к ноябрю 1978 года достиг 70 тысячного тиража.

антиполицейский плакат

В феврале 1977 года Элис Шварцер и группа радикальных феминисток, в которую входило много профессиональных журналисток, основали журнал «Эмма». Первый выпуск был 300 тыс. экз. Постоянно выходило до 100 тыс. экз. Оба журнала не приносили никакой прибыли организаторам и производились только женщинами. Два журнала с различными концепциями, иногда разными подходами к тому или иному вопросу, смогли активизировать мыслительную работу женщин и выявить основные противоречия внутри движения. Несмотря на то, что в спорах они часто переходили на личный уровень, издатели журналов приобщили тысячи активисток к дискуссии и политическому самообразованию.

Две ключевые темы циркулировали тогда в движении: тяжёлый домашний труд и материнство. Глубокие разногласия вскрылись среди феминисток по вопросу каторжной домашней работы и «домашнего ареста» женщин. В 1973 году Элис Шварцер опубликовала свою книгу «Женская работа - женское освобождение», а несколькими месяцами позже появился перевод классического текста Мариарозы Делла Коста и Селмы Джеймс. Как утверждали эти теоретики, домашний неоплачиваемый труд женщин - это часть экономики, поэтому необходимо высчитывать домашний основной продукт и компенсировать его в долларах. Они утверждали, что если начнут платить женщинам за их домашний неоплачиваемый труд, то разделение между миром оплачиваемой работы и миром неоплачиваемой канет в лету. Это бы по-настоящему освободило бы тогда женщину из домашнего каземата и предоставило бы ей возможность играть новую роль в обществе. Радикальные феминистки думали по-другому. Они утверждали, что создание системы вознаграждения женщин за их домашний труд станет только дальнейшей институционализацией их в изначально порочную систему. Произойдёт воспроизводство барьеров на их пути к различным формам общественной жизни. Их так и не будут пускать в политику, корпорации, университеты. Так как, геттоизация женщин является материальным продуктом патриархального разделения труда, то мало оплатить женщинам их домашний труд, необходимо напомнить так же мужчинам об их равной ответственности в воспитании детей и о равных обязанностях в содержании дома. Необходимо было раз и навсегда покончить с императивами патриархальных структур общества. Лёвые, в основном, пытались организовать женщин по производственным вопросам.

(продолжение на 6-й стр.)

призыв к захвату сквотов